

Эпоха офшорных компаний закончилась?

Необходимо понять, что счастливые времена офшоров прошли! Эту фразу я услышал от инспектора федеральной налоговой администрации, который недавно «заглянул» в мой офис для проведения аудиторской проверки одного из моих клиентов. Думаю, именно реалистичность этой фразы побудила меня проинформировать, в частности, русскоязычное сообщество, в котором, насколько мне известно, есть много таких структур.

Почему именно офшорные компании?

Из своего опыта могу сказать, что офшорными структурами чаще всего пользуются скорее мои иностранные клиенты, а не швейцарские. Не буду утверждать, что «добрые милые швейцарцы» их не используют, но пользуются ими в значительно меньшей степени.

Есть ряд причин, побуждающих к созданию компании на острове или в каком-нибудь «налоговом раю» (иногда речь идет о совсем маленьком острове, который называют «грудой камней»!) Скажем прямо, зачастую те, кто любит читать нравоучения, сами оказываются плохими учениками, как гласит старая поговорка: «Делай то, что я говорю, а не то, что я делаю». Возьмем, к примеру, США - одного из самых ярких обличителей уклонения от уплаты налогов и инициатора ограничений на международном уровне, где в то же время можно создавать непрозрачные структуры, например, в штате Делавэр, и это только если говорить о самых известных из них.

Первой, хоть и не самой важной причиной, является налогообложение. Ведь, как правило, на таких островах, или в налоговых гаванях, налоговые ставки очень низкие или отсутствуют вообще. Таким образом, получаемые здесь прибыли налогом не облагаются. То же касается и распределения накопленной прибыли между собственниками, чего нет, например, в наших странах, где компания платит налог на полученную прибыль, а при распределении прибыли между акционерами часто взимается налог у источника.

Вторая причина – это то, что можно назвать «защитой собственности». Например, если речь идет о резиденте страны со слабой экономикой, который хочет убедиться, что все заработанные им средства по той или иной причине вдруг не осели в государственной казне. Офшорная структура также может показаться удачным решением, если необходимо получить все имущество в целом или его часть в результате возможного развода супругов или в рамках будущего наследства. Таким образом, речь идет о хищении имущества по обычной схеме, независимо от того, понятны ли мотивы заинтересованного лица.

В чем проблема?

В наше время в условиях ужесточающегося законодательства финансовые операции, которые можно было бы осуществлять в рамках таких компаний, становятся все более затруднительными или даже опасными, независимо от того, идет ли речь о владельце такой компании или нет. Но даже если речь идет не о владельце, а о лице, проживающем в Швейцарии (думаю, то же можно сказать и о других странах ОЭСР), последствия, в частности налоговые, скажутся именно на таких лицах, а не на владельце структуры, находящемся за границей.

«Инструменты» борьбы

Я намеренно не буду упоминать о возможных уголовных последствиях судебного иска.

Банки, по крайней мере, те, которые работают в странах ОЭСР, ввели нормативно-правовые положения, которые претерпевают частые изменения, и далеко не в сторону смягчения. Эти положения направлены на предотвращение отмывания денег при проведении финансовых операций и уклонения от уплаты налогов. Швейцария, к сожалению или к счастью – все зависит от точки зрения, – постоянно стремится быть на «высшем уровне». Поэтому в некоторых случаях финансовая операция может быть просто заблокирована, если заинтересованное лицо не пройдет проверку на соответствие требованиям банка!

В наше время даже при осуществлении действительных международных торговых операций банки часто требуют документальное подтверждение коммерческого характера таких операций (контракт, счет-фактура и пр.).

Однако, на мой взгляд, основную «атаку» ведут налоговые органы. Сегодня, принимая во внимание последствия пандемии, страны как никогда нуждаются в финансовых средствах.

Ввиду этого налоговые органы будут уделять более пристальное внимание налоговым аспектам: не прибегаете ли вы к каким-либо налоговым ухищрениям, наносящим урон верховенству государственной власти? При этом налоговый орган принципиально не запрещает проведение финансовых операций с офшорной компанией, только исходя из предположения, что такие операции не могут быть мошенническими. Вовсе нет, однако налоговый орган все равно более пристально следит за такими операциями.

Налоговая администрация прежде всего обратит внимание на то, имеет ли торговая операция с офшорной компанией все подтверждающие и оформленные надлежащим образом документы (наличие контракта и льгот в отношении швейцарской компании, соответствующего счета-фактуры, банковского перевода на счет компании в стране ее официальной регистрации).

Если речь идет об офшорной компании, налоговый орган может потребовать информацию об учредителе, чтобы иметь возможность проверить, не принадлежит ли такая компания швейцарскому акционеру или его родственнику (проблема уклонения от уплаты налогов). Иногда это самая сложная задача, в частности, ввиду того, что компания расположена в «экзотической» стране или находится под санкциями и не может предоставить убедительных документов.

Поэтому если налоговый инспектор не получил надлежащего подтверждения, он может заключить, что операция (или операции) не может считаться торговой. Следовательно, если речь идет о расходах, они не будут акцептованы, не будут подлежать вычету из дохода, облагаемого налогом, и, таким образом, швейцарская компания заплатит большой налог. Более того, в подобных случаях неакцептованные расходы будут считаться скрытыми дивидендами, а значит будут облагаться налогом как прибыль акционера. А по швейцарскому законодательству такая прибыль может подлежать обложению предварительным налогом (иными словами – «налогом у источника») с дивидендов, представляющих собой неакцептованные расходы, который в Швейцарии составляет 35%.

И это, к сожалению, только первое взыскание.

Если в дальнейшем окажется, что акционер швейцарской компании также находится в Швейцарии, эти скрытые дивиденды будут включены в его доход, и он заплатит налог на всю эту прибыль. И хотя в Швейцарии налоговая ставка несколько сокращена для дивидендов, полученных от долевого участия в компании (для компаний, в которых акционер владеет не менее 10% капитала), общие налоговые последствия такого включения дивидендов в доход могут оказаться значительными.

Что касается этого последнего пункта, хочу уточнить, что в случае возникновения сомнений в отношении какой-либо финансовой операции, но не с офшорной компанией, а с физическим лицом, последствия будут такими же. Например, если швейцарская компания уплачивает какую-либо комиссию или льготу лицу, проживающему за границей, и если по странному стечению обстоятельств платеж осуществляется на банковский счет в стране, не являющейся страной проживания данного лица, или окажется, что получатель платежа имеет близкие связи с акционером, возникают те же подозрения и наступают такие же налоговые последствия, как описано выше.

Таким образом, приходим к выводу: будьте осторожны при ведении бизнеса с офшорными компаниями, поскольку заплатите за это вы!